

ГУМАНИТАРНЫЕ ВОПРОСЫ ГЕОГРАФИИ

УДК 81'373.21

И.Н. Корнев

ГЕОГРАФИЯ И ТОПОНИМИКА В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНОГО ДИСКУРСА

Традиционная география использует такие функции топонимов, как номинативную, «адресную», характеризующую и геоиндикационную (топонимы-индикаторы). Анализ современной географической науки в контексте гуманитарного дискурса показал, что в гуманитарно-географических исследованиях необходимо использовать знаково-символическую и культурно-семантическую сущность топонимов для конструирования географических образов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: функции топонимов; гуманитарная, имагинальная география; географический образ; знаково-символическая функция топонимов.

Общепризнанным является тот факт, что топонимика возникла в недрах географии как ответ на практический запрос этой науки. Отечественная топонимика свое становление в качестве научного направления отсчитывает с начала XX в. благодаря таким выдающимся географам, как В.П. Семенов-Тянь-Шанский, Л.С. Берг. Берг писал: «Будучи результатом многовековых наблюдений постоянного местного населения и продуктом творчества такого гениального коллектива, каким является народ, народные термины заслуживают самого внимательного отношения, как филологов, так и в особенности географов... Распространение народных терминов и те видоизменения смысла, которые они претерпевают в различных местностях, дают немало указаний на ход колонизаций, перемещения народных масс и взаимные влияния соседних народностей» [2, с. 99]. На тесную неразрывную связь топонимики и географии указывают и известные современные отечественные географы-топонимисты: В.А. Жучкевич, Э.М. Мурзаев, Е.М. Поспелов и др.

Традиционная география и топонимия взаимосвязаны в нескольких направлениях. Во-первых, традиционная география использует топонимы в качестве своеобразных адресов (указателей) географических объектов, привязанных к конкретной местности. Поскольку география не может обойтись без ориентировки в пространстве, то названия служат для определения географического положения, которое часто определяется не по сетке координат, а по названиям более крупных и известных географических объектов. Например, вулкан Ключевская Сопка находится на Камчатке, а город Астрахань в низовьях Волги.

Географические названия являются важнейшим элементом любой карты, а карта, по меткому выражению Н.Н. Баранского, «...есть альфа и омега географии» [1, с. 5]. Таким образом, «привязка» топонимов к месту – одно из важнейших свойств географических названий, широко используемых географией.

Во-вторых, топонимика и география едины в объяснении географической обусловленности топонимов, поскольку их происхождение часто связано с особенностями географической среды. В названиях могут отображаться физико-географические особенности местности. В.А. Жучкевич отмечает, что «...на территории СССР можно говорить о зональности географических названий» и в доказательство тому приводит целый ряд ярких примеров, говорящих о связи топонимов с зональностью природы [8, с. 30-31]. В работе Б.А. Будагова «Физико-географические основы топонимов» показана актуальность учета физико-географических условий в образовании географических названий. Он пишет: «Физико-географическая основа топонимов зависит как от особенностей отдельных компонентов ландшафта (рельефа, климата, гидрографии, почв, растительности, животного мира), так и от его типа (пустынный, полупустынный, степной, лесной, луговой и т.д.)» [3, с. 9].

Географическая обусловленность названий связана не только с физико-географическими условиями и наличием ресурсов, но и с особенностями жизнедеятельности населения в этих условиях. Жители той или иной местности часто подчеркивают в топонимах те особенности природы, которые имеют существенное значение для хозяйства. Об этом, например, свидетельствуют

названия населенных пунктов в Свердловской области: Асбест (первоначальное название Куделька. Каменная куделька – народное название асбеста), Изумруд (первоначальное название Изумрудные Копи), пос. при ж/д станции Хрустальная (добыча горного хрусталя), пос. Цементный и др.

В.А. Жучкевич пишет: «Народ, замечая единичное, индивидуальное среди массового и обычного, дает название географическому объекту по характерному признаку, отличающему его от других объектов» [8, с. 18]. Признавая междисциплинарный характер топонимики, как географо-историко-лингвистической науки, ученый определяет в качестве ее предмета изучения «топонимический ландшафт», под которым он понимает закономерно сложившийся на данной территории комплекс названий рек, озер, угодий, форм рельефа, поселений и т.д. «Топонимический ландшафт, – по его мнению, – это словесное выражение географического ландшафта» [8, с. 22].

Более широкий взгляд на объяснение происхождения топонимов предлагает белорусский географ Г.Я. Рылюк, который отмечает, что «топонимы – это выражение мироощущения людей, культуры, быта, обычаев, повседневного их окружения, психологического состояния и общения» [12, с. 7]. Следовательно, топонимы являются продуктами социального познания. Они возникают в процессе освоения объективных явлений в географической среде и этноязыковом составе населения.

В-третьих, существенную помощь топонимика оказывает учебной географии. Обучающиеся трудно запоминают непонятные иноязычные или не используемые в современном родном языке названия (например, старославянские). В результате номенклатура карты остается не усвоенной, что не способствует формированию пространственных представлений. Легче запоминаются номенклатура карты или названия географических объектов в тексте географических характеристик, когда раскрыт смысл топонимов и еще лучше, если смысл связан с географическими реалиями. Методически этот процесс выстраивается в соответствии со следующей ассоциативной цепочкой: название – его происхождение – смысловое значение – привязка к территории – запоминание. При этом у обучающихся возникают онтологические, психические, эмпирические ассоциации, способствующие достижению цели обучения.

И наконец, четвертое наиболее важное, на наш взгляд, использование географией топонимов в качестве научной информационной базы в историко-географических исследованиях [7; 13]. Топонимические данные помогают реконструировать древние ландшафты, выявить древние транспортные пути, процессы освоения территории и особенности ведения хозяйства, уяснить специфику этногенеза и этнического состава населения и многое другое, что было характерно для окружающей среды и жизнедеятельности жителей той или иной территории в прошлом.

Таким образом, можно констатировать, что между топонимикой и традиционной географией сложились тесные взаимосвязи. География рассматривает топонимику как вспомогательную науку и использует такие функции топонимов, как номинативную, «адресную», характеризующую и геоиндикационную (топонимы-индикаторы). Эти функции топонимов отражают модель реального географического пространства, которая строится на основе таких параметров, как локализация в пространстве, охват местности, протяженность, обжитость пространства человеком. Вместе с тем функции топонимов более обширны и разносторонни при условии глубинного анализа топонимического материала. Они могут репрезентировать такие функции, как эстетическая, образно-символическая, идеологическая и др., обуславливающие ментальное восприятие топонима как номинанта объекта существующего/существовавшего в пространстве. Может ли взять эти функции в свой научный арсенал география?

Анализ современной географической науки в контексте гуманитарного дискурса показал, что за последние два десятка лет исследовательское поле отечественной географии существенно расширилось. Постмодернистский культурный поворот географии дал толчок для развития новых ее отраслей и направлений¹. Одно из таких направлений – гуманитарная география. По определению

¹ Об этом свидетельствуют научные работы, изданные учеными Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва (Институт Наследия) и, прежде всего, его структурного подразделения – Центра гуманитарных исследований пространства (к сожалению, Центр закрыт в августе 2013 г.), ставшего базовым для российской культурной и гуманитарной географии. См., например, *Веденин Ю.А.* Очерки по географии искусства. М.: Институт Наследия, 1997. 224 с.; География искусства: сб. статей / отв. ред. Ю.А. Веденин. М.: Институт Наследия, 1998. Вып. 2. 256 с.; *Лавренова О.А.* Географическое пространство в русской поэзии XVIII – начала XX веков. М.: Институт Наследия, 1998. 128 с.; *Туровский Р.Ф.* Культурные ландшафты России. М.: Институт Наследия, 1998. 210 с.; *Замятин Д.Н.* Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя, 2003. 331 с.; *Замятин Д.Н.* Метагеография: Пространство образов и образы пространства. М.: Аграф, 2004. 512 с.; Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.; *Митин И.И.* Комплексные географические характеристики. Множественные реальности мест и семиозис пространственных мифов. Смоленск: Ойкумена, 2004. 160 с.; *Замятин Д.Н.* Власть пространства и пространство власти: Географические образы в политике и международных отношениях. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 352 с.; *Замятин Д.Н.* Культура и пространство: Моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. 488 с.; *Замятин Д.Н., Замятина Н.Ю., Митин И.И.*

Д.Н. Замятина, «гуманитарная география — междисциплинарное научное направление, изучающее различные способы представления и интерпретации земных пространств в человеческой деятельности, включая мысленную (ментальную) деятельность» [10, с. 26]. Гуманитарная география, по мнению ученого, развивается во взаимодействии с такими научными областями и направлениями, как когнитивная наука, культурная антропология, культурология, филология, политология и международные отношения, геополитика и политическая география, искусствоведение, история. Эти связи проявляются и в использовании методов гуманитарных наук: структурно-семантический анализ, герменевтический метод, «прочтение» ландшафтного текста, деконструкция его символов и значений и др. Привлечение новых методов существенно расширяет базу научной информации, которая может использоваться в географических исследованиях. Применительно к топонимам – это их знаково-символическая и культурно-семантическая сущность как средство трансляции культурно-значимой информации.

Ключевым понятием гуманитарной географии является геокультурное пространство (ГКП). В нашем понимании ГКП – это системное территориальное образование, возникающее в результате взаимодействия различных территориальных систем: природных (ПТК), экономических (ТПК), экистических (ЛСР), территориальных общностей людей (ТОЛ) и др. Материальной основой ГКП является территория, а связующим элементом – культура в широком понимании, которая включает материальную, духовную и соционормативную составляющие. Культура и ее составляющие имеют пространственное бытие и входят во все географические образования, превращая их в геокультурные: ПТК включают антропогенные (культурные) ландшафты, ТПК и ЛСР полностью состоят из элементов материальной культуры; ТОС выступают в качестве носителей социально-культурной деятельности, являясь одновременно объектами и субъектами культурного развития. Таким образом, ГКП можно рассматривать как совокупность отношений между географическими объектами и географическими образованиями, с одной стороны, и целостными образованиями культуры и их элементами – с другой, как результат сотворчества природы и человека. Культура в данном случае выступает в качестве интегратора пространствообразующих факторов. В свою очередь и сама культура в структуре ГКП «... может быть истолкована как деятельность по организации пространства» [14, с. 55].

Духовную составляющую ГКП можно определить как некую одухотворенную субстанцию, имеющую для человека значение, смысл и вызывающую у него эмоциональную реакцию. ГКП является продуктом и средой деятельности человека и воспринимается не само по себе как физическое явление, а в отношении с человеком как результат деятельности, образно отраженный в его сознании, т.е. оно (ГКП) символически и семиотически освоено человеком. В итоге ГКП можно рассматривать как результат сотворчества человека и природы, как своеобразное художественное произведение, созданное поколениями людей, и воспринимаемое ими как свое «месторазвитие» (П.Н. Савицкий, Л.Н. Гумилев).

Таким образом, введение в структуру понятия «географическое пространство» культурной составляющей и его расширение до понятия «геокультурное пространство» позволяет внести в содержание последнего символически-смысловой аспект, что углубляет представление о географическом пространстве и ставит во главу угла человека как носителя определенного типа культуры, раскрывает взаимоотношения ментальности культуры с географическим пространством. ГКП в контексте человеческой деятельности неотделимо от созданных культурой образов и символов и предстает как своеобразная пространственно-знаковая система, доминантными элементами которой являются топонимы, закрепляющие не только географические объекты, но и смыслы в пространстве. Следовательно, на основе категории ГКП топонимы-знаки рассматриваются не только как носители географической информации в пространственно-временных параметрах, но и в качестве носителей смысла и воплощения значения.

Знаково-символическая функция топонимов уводит исследователя в область имагинальной географии. Д.Н. Замятин рассматривает имагинальную географию (образную географию) как когнитивное ядро гуманитарной географии и считает, что «имагинальная география изучает особенности и закономерности формирования географических образов, их структуры, специфику моделирования, способы и типы репрезентации и интерпретации» [10, с. 27].

Моделирование образов историко-культурной территории: методологические и теоретические подходы / отв. ред. Д.Н. Замятин. М.: Институт Наследия, 2008. 760 с.; *Лавренова О.А.* Пространства и смыслы: Семантика культурного ландшафта. М.: Институт Наследия, 2010. 330 с. Сюда же следует отнести статьи, опубликованные в научном и культурно-просветительском альманахе «Гуманитарная география», который выходил с 2004 по 2010 гг. и в журнале «Культурная и гуманитарная география», выходящем в течение года (вторая половина 2012 – первая половина 2013 г.)

Центральным понятием имагинальной географии является географический образ. Согласно Д.Н. Замятину, «географические образы – это устойчивые пространственные представления, которые формируются в результате какой-либо человеческой деятельности (как на бытовом, так и на профессиональном уровне). Они являются, как правило, компактными моделями определенного географического пространства (или географической реальности), созданными для более эффективного достижения какой-либо поставленной цели» [11, с. 14]. И далее: «Географический образ представляет собой систему взаимосвязанных и взаимодействующих знаков, символов, архетипов и стереотипов (выделено нами. – И.К.), ярко и в то же время достаточно просто характеризующих какую-либо территорию (место, ландшафт, регион, страну)» [10, с. 29]. Немаловажную роль в формировании этой системы играют топонимы, создающие в пределах конкретного географического пространства свою топонимическую систему, которая является структурным элементом ГКП и вносит существенный вклад в формирование его образно-семантического контекста. ГКП, представленное в виде знаковой системы, в которой знаки находятся в сложных поливалентных связях, можно рассматривать как текст, доступный для прочтения.

Понятием «топонимическая система региона» широко пользуются лингвисты. Например, И.А. Воробьева отмечает, что под топонимической системой целесообразно понимать «совокупность топонимов определенной территории, связанных парадигматическими и синтагматическими отношениями, совокупность топонимов, организованных в единое целое для наиболее оптимального выполнения ими дифференцирующей и идентифицирующей функций» [3, с. 4].

Филологи сравнивают топонимическую систему ГКП региона со свернутым текстом. «Развертывание такого текста – основа как собственно лингвистической информации о топониме, так и экстралингвистических, фоновых знаний о названии и об объекте, за которым закреплен топоним» [5, с. 5].

Методика прочтения текста ГКП имеет много сходного с методиками моделирования образов. Так, Л.М. Дмитриева отмечает, что «топонимическая система как экспликация образа топонимической картины мира имеет принципы построения, тождественные тем, посредством которых формируется ментальный образ пространства вообще, по которым в процессе познания топонимическая картина замещает собой и представляет в сознании человека онтологическую форму существования ландшафтной реальности» [6, с. 97].

Иллюстрирует сказанное топоним «Урал», который в ракурсе гуманитарно-географического дискурса кроме традиционных функций, указанных выше, приобретает образно-географический контекст, реализуемый через широко известные топонимические метафоры, такие, например, как «опорный край державы», «Хребет России», «синий Урал». Каждая из этих метафор репрезентирует свой особый образ региона. У А. Твардовского Урал – опора, промышленное сердце России, обладающее колоссальной индустриальной мощностью, здесь ковалась победа России в Великой Отечественной войне. И в настоящее время эта метафора продолжает «работать», формируя образ Урала как региона-донора, способного в трудные для России времена стать локомотивом, выводящим страну из кризиса.

У А. Иванова Урал – хребет, соединяющий Россию в единый, целостный организм, ее стержень не только физический, но и моральный. С помощью метафоры «Урал – хребет России» писатель создает образ Урала как уникальной природно-географической и культурно-исторической территории, не раз игравшей ключевую роль в истории Отечества. У Л. Татьяничевой синий Урал олицетворяет красоты России. Красив он не только красотой природной, но и красотой созиданья, искусством труда. Урал – труженик.

Образно-географические сюжеты в современных условиях, когда каждый регион России находится в поисках собственного «лица», становятся чрезвычайно востребованными. Возрастает конструктивная роль гуманитарно-географических исследований, поскольку они являются конструктивно-информационной основой формирования политической и географической культуры общества, развития чувства пространства и пространственной грамотности у его членов. Конструирование географических образов регионов, в том числе и с помощью образно-географической интерпретации топонимов, предполагает развитие целенаправленной деятельности по когнитивному оформлению наиболее устойчивых и продуктивных геопропространственных представлений общества, что является необходимым условием развития самосознания локального сообщества и репрезентации территории в культуре и информационном пространстве, т.е. создания ее имиджа.

Библиографический список

1. Баранский Н.Н., Преображенский А.И. Экономическая картография. М.: Географгиз, 1962. 286 с.

2. Берг Л.С. О русской географической терминологии // Землеведение. М., 1915. Кн. IV.
3. Будагов Б.А. Физико-географические основы топонимов // Топонимика в региональных географических исследованиях: тез. докл. Всесоюз. конф. М., 1984. С. 9-12.
4. Воробьева И.А. Системные связи топонимов средней части бассейна реки Оби // Вопросы русского языка и его говоров. Томск, 1976. С. 3-11.
5. Горбаневский М.В., Емельянова М.И. Улицы Старой Руссы: История в названиях. М.: Медя, 2004. 384 с.
6. Дмитриева Л.М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая) : дис... д-ра филол. наук. Барнаул, 2002. 367 с.
7. Жекулин В.С. Историческая география. Предмет и методы. Л.:Наука,1982. 225 с.
8. Жучкевич В.А. Общая топонимика. Минск: Высшэйшая школа, 1968. 432 с. С. 30-31.
9. Жучкевич В.А. Общие и региональные географические закономерности топонимики: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. Минск, 1970. 36 с.
10. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. № 3. С. 26-50.
11. Замятин Д.Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства. М.: Аграф, 2004. 512 с.
12. Рылюк Г.Я. Истоки географических названий Беларуси с основами общей топонимики. Минск: Веды, 1999. 247 с.
13. Манаков А.Г. Топонимические свидетели этногенеза славян. Псков: Изд-во ПГПУ, 2008. 264 с.
14. Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М., 1993.

I.N. Kornev

GEOGRAPHY AND TOPONYMICS IN THE CONTEXT OF THE HUMANITARIAN DISCOURSE

The traditional geography uses such functions of toponyms (words "place-names") as nominative, addressing, describing and geo-indicating function. The analysis of a modern geographical science in a context of a humanitarian discourse has shown, that in humanitarian geographical researches it is necessary to use sign-symbolical and cultural-semantic essence of toponyms for designing geographical images.

К е у w o r d s: functions, humanitarian, figurative geography, geographical image, sign-symbolical function of toponyms.

Ivan N. Kornev, Candidate of geographical sciences, professor of the Faculty of geography and technique of geographical education of the Ural State Pedagogical University; 26 Kosmonatov St., Ekaterinburg, Russia 620017; kornev_in@mail.ru

УДК 910;82-4

А.И. Зырянов

О РОМАНЕ И ФИЛЬМЕ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВА

Изложен взгляд географа на роман А.В.Иванова «Географ глобус пропил», на топографию описываемого в нем туристского похода.

К л ю ч е в ы е с л о в а: роман; географ; Пермский край; поход.

Книга Алексея Иванова «Географ глобус пропил» настолько интересная и необычная, что с ней познакомилось множество самых разных читателей, в том числе и профессиональные географы. Художественный фильм встряхнул интерес к роману, вызвав еще более противоречивые суждения. Несмотря на то, что книга написана талантливо, актуально, на местном материале, удивляет молчание местной критики на произведения и отсутствие отзывов пермских читателей.

© Зырянов А.И., 2014

Зырянов Александр Иванович, доктор географических наук, профессор, декан географического факультета, заведующий кафедрой туризма Пермского государственного национального исследовательского университета; Россия, 614990, г. Пермь, ул. Букирева. 15; turizm@psu.ru